

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Профессиональное образование специалиста в условиях военного вуза необходимо рассматривать с позиции систематического исследования социокультурных феноменов, то есть в рамках социологического подхода.

Теоретические основания социологической доктрины образования заключаются в выделении при анализе общей системы отношений социума, создающей контекст отдельно функционирующего образовательного учреждения (в нашем случае - военного вуза), которое имеет как внешние взаимосвязи, так и внутреннюю логику развития в данной конкретной обстановке. Учреждение изменяет сущность и содержание жизнедеятельности, так как является элементом социальной структуры, претерпевающей в нашей стране глобальные политические и экономические изменения.

Исходные, отправные позиции в социологии образования заложены еще в восемнадцатом веке в теориях французских и английских просветителей и социалистов-утопистов, особенно в учениях Р.Оуэна и Ш.Фурье, обосновавших связь обучения с производительным трудом и необходимость общественного воспитания подрастающих поколений. Их взгляды стали основой разработки проблемы роли образования, в частности воспитания в различных общественно-исторических условиях, осуществленных прогрессивными мыслителями девятнадцатого века [1].

Ряд основополагающих идей о взаимодействии системы образования и общества нашли дальнейшее развитие в двадцатом веке в концепциях социалистов, демократов, прогрессивных социологов. Еще в конце девятнадцатого века американские философы Л.Уорд и Д.Дьюи разрабатывают концепцию социологии образования и подготовку квалифицированных специалистов как социальный институт, её взаимодействие с обществом (производством, социально-классовой структурой, идеологией, политикой, моралью и т.д.). Возникла концепция социологии образования, связанная с теориями социальной стратификации, разделения труда, образования и воспитания как общественного прогресса [1].

Впоследствии эта проблема находит разработку в трудах Э.Дюркгейма, Р.Будона, А.Турена, П.Бурдьё. Вплоть до шестидесятых годов отечественные ученые социологию образования не выделяли из общесоциологической теории. Эта проблема нашла отражение в трудах А.В.Луначарского, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинского, К.Д.Ушинского. Именно ими в начале века сформулированы важнейшие принципы обучения и воспитания молодежи [2].

И только в 60-70-х годах двадцатого века социология образования отпочковывается от общей социологической теории и складывается в самостоятельную отрасль знаний. Крупный вклад в развитие социологии образования внесли Ф.Филиппов, Е.Батосов, И.Прокопенко, В.Лазовая и другие [2].

* © Н.П. Ивченко, Военный комиссариат Красноярского края, 2006.

В 1980-х годах возросло внимание к социальным проблемам образования, эффективности различных форм подготовки квалифицированных специалистов, а также их положению и распределению на рынке труда. С начала девяностых годов, как отмечают социологи, возникло острое противоречие между рыночными отношениями в сфере использования выпускников вузов и их жизненными интересами. Специалист превратился в товар, в объект купли-продажи на рынке труда со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Массовая безработица, готовность молодых специалистов идти на любую неквалифицированную работу, снижение престижа высшего образования - таковы плоды непродуманной отмены организационного трудоустройства молодых специалистов [3]. Опираясь на большой объём данных, мировое научное сообщество было едино в диагнозе: современное образование во всех странах находится в состоянии кризиса, суть которого в возникновении разрыва между образованием со всеми его ведущими элементами (цели, структура, содержание, методы обучения) и резко изменившимися условиями жизни общества.

Действительно, научно-техническая революция с её интеллектуализацией труда, высоким спадом производства, информационным взрывом, тяжёлыми глобальными проблемами глубоко трансформировала социальные представления о приоритетах личностных черт человека, да и о самом процессе его формирования. На вопрос, какими качествами должен обладать молодой, вступающий в современный мир труда человек, данные опроса ВЦИОМ свидетельствуют, что более двух тысяч руководителей единодушно перечислили: высокий уровень общеобразовательной подготовки, способность принимать самостоятельные решения, готовность к переучиванию, приобретению новых знаний, умение работать в группе, коммуникабельность. Этот перечень - не что иное, как новое представление о человеке, своего рода модели его основных жизненных функций, наиболее адекватной требованиям постиндустриального общества. Её ключевые характеристики - образованность, непрерывность обучения, креативность, самостоятельность находятся в явном противоречии с существующей педагогической системой, сложившейся в промышленную эпоху и ориентированной главным образом на запоминание, воспроизведение и пассивную исполнительность обучающегося [4]. Средняя школа превратилась в массовое учебное заведение, которое заполнили подростки разных социальных слоев, склонностей, с новыми, часто несовпадающими интересами и жизненными планами. Национальные службы оценки образования и работодатели всех рангов констатируют, что происходит резкий спад уровня общеобразовательной подготовки молодежи, растёт число выпускников с низкими базовыми знаниями, вследствие чего они оказываются неспособными к продуктивной жизни и трудовой деятельности. Являясь неотъемлемой частью не только Вооружённых Сил, но и высшей школы России, система военного образования также переживает не лучшие времена и должна быть реформирована.

Реформа системы военно-профессионального образования обусловлена новыми требованиями к содержанию и уровню подготовки офицеров в условиях изменения структуры, численности и задач Вооружённых Сил, а также глубокими преобразованиями в гражданском высшем профессиональном образовании; несовершенством существующей системы подготовки (громоздкой и недостаточно эффективной, ориентированной только на высшее образование, что не соответствует реальным потребностям войск); её неспособностью полностью укомплектовать первичные офицерские должности; необходимостью минимизации затрат на выполнение кадрового заказа, более эффективного использования возможностей системы многоуровневой подготовки военных и гражданских специалистов.

В рамках реформирования Вооружённых Сил идет процесс модернизации системы подготовки военных кадров. Необходимость этого связана с тем, что сложившаяся система военного образования не обеспечивает в полной мере потребности войск и сил флота в офицерах - ни в количественном ни в качественном отношении. Тому есть немало объективных причин. В их числе недостатки законодательного обеспечения военного строительства в целом и военного образования в частности.

Отличительная особенность системы сегодняшнего российского военного образования – её двойственный характер. С одной стороны, она является неотъемлемой составной частью государственной образовательной системы и обеспечивает получение гражданами профессионального образования. С другой – это составная часть военной организации государства, и получение военного образования (военно-профессиональной подготовки) выступает одним из этапов прохождения военной службы.

Исходя из такого двойственного характера военно-учебных заведений (основной и наиважнейший элемент системы военного образования) обязаны работать в соответствии с федеральными законами как в области обороны и безопасности, так и в области образования. Наличие двух разнородных законодательных направлений, обязательных для исполнения, порождает первую группу проблем законодательного регулирования системы военного образования. Эти проблемы порождены тем, что в законах «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» не отражена специфика именно военного образования.

Так, ряд норм и положений этих законов не может быть в полной мере реализован в системе подготовки военных кадров. В частности, нормы, закрепляющие академические свободы, права и автономию гражданских вузов, далеко не всегда «стыкуются» с принципами единоначалия, другими нормами «военных» законов, регламентирующих порядок прохождения военной службы и взаимоотношения между военнослужащими.

Вторая проблема связана с недостатками уже самого военного законодательства. На деятельности военно-учебных заведений негативно сказалось принятие в свое время достаточно демократичных по отношению к курсантам, обучающимся в вузах, федеральных законов «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих». Так, введенный ими в 1993 году порядок обучения курсантов по двум специальностям (военной и родственной ей гражданской) – как мера социальной защиты будущих офицеров – в ряде случаев не позволяет в полном объеме выполнять требования к военно-профессиональной подготовке выпускников. Во многом по этой причине значительная часть офицеров оказалась не вполне готовой к ведению вооруженного противоборства, к практическому исполнению обязанностей в боевой обстановке и в мирное время.

Двойная ориентация образовательного процесса на получение военной и гражданской специальности, наряду с отсутствием реальных обязательств курсантов в случае одностороннего расторжения ими контракта, способствовала росту отчислений в процессе учебы. Были созданы благоприятные условия для недобросовестных юношей, решивших уклониться от прохождения военной службы по призыву и одновременно получить основы высшего образования, находясь на полном государственном обеспечении. В результате в процессе обучения отчислялось до трети курсантов, поступивших на первый курс. Из них до 40 % - по нежеланию учиться и свыше 30 % - по недисциплинированности.

Это происходит, как правило, по причине несовершенства самого военного законодательства. Так, в настоящее время законом предусмотрено вполне легитимное основание для отчисления курсантов из вузов после заключения ими контракта, предполагается, что при этом последний автоматически прекращает свое действие (в том числе – и обязательства на период обучения и пять лет дальнейшей службы). Это приводит к тому, что практически все отчисленные курсанты, не желая заключать новый контракт, увольняются с военной службы.

Большие потери Министерство обороны несет, например, из-за того, что за 5 лет учебы отчисляется около трети курсантов, ежегодно государство теряет до 2 млрд руб.

В настоящее время в Министерстве обороны считается затратным готовить курсантов в военных училищах по двум специальностям (военной и гражданской). Многие молодые люди в последние годы используют обучение в военных вузах как способ получения бесплатного образования и одновременно как возможность уклониться от службы в армии.

Обучение одного специалиста в военном вузе обходится государственной казне в десятки тысяч рублей в год. (Годовая стоимость обучения по ценам 2000 года составила от 3 до 9 тыс. долл. Для сравнения: стоимость подготовки одного кадрового военного США общевойскового профиля звена «взвод – рота» превышает 11,5 тыс. долл. в год). Причем в этой сумме только 10 % приходится непосредственно на содержание курсантов и слушателей. Все остальные расходы связаны с оплатой труда преподавательского состава, содержанием инфраструктуры и материальной базы военно-учебных заведений, закупкой оборудования и расходных материалов для обеспечения учебного процесса. Поэтому в данное время необходимо более рационально подходить к организации образовательного процесса непосредственно в самих военно-учебных заведениях.

Объективно высокая стоимость обучения в военных вузах заставляет в новых социально-экономических условиях более рачительно подходить к расходованию государственных средств, выделяемых на эти цели. Недопустимо такое положение, когда курсант (или офицер), добровольно заключивший контракт, то есть осознанно принявший на себя обязательство служить, в случае невыполнения этого обязательства по неуважительным причинам не несет за это никакой ответственности.

В 1998 году в законодательном порядке внесено изменение, которое установило, что два года учебы курсанта засчитываются за один год службы по призыву. Эта мера борьбы с отчислениями, представлявшаяся на первый взгляд действенной, на самом деле привела к тому, что на четвертом – пятом курсах учебы в военно-учебных заведениях, когда стоимость подготовки курсанта достигает своего пикового значения, объем отчислений, вопреки ожиданиям, значительно возрос.

Кроме того, переход на добровольный принцип комплектования армии уже привел к тому, что ежегодное увольнение молодых офицеров стало существенно превышать их выпуск из военно-учебных заведений. В результате этого в войсках постоянно растет нехватка военно-командных кадров звена «взвод – рота».

Для устранения этой причины имеет смысл законодательно реализовать порядок, который установит, что отчисление из вуза не является прекращением действия контракта. При отчислении прекращается лишь учеба в вузе, а контракт продолжает действовать в течение ранее установленного срока.

Следующая проблема заключается в том, что военно-учебные заведения по объективным причинам не в состоянии компенсировать весь объем увольняемых с военной службы офицеров.

В 1993 году впервые в стране законодательно введен порядок прохождения военной службы по контракту. В этой связи минимальный срок их нахождения на военной службе после окончания военно-учебного заведения снижен с 20 до 5 лет. Кроме того, существенно расширен перечень оснований для их досрочного увольнения. Все это произошло на фоне ухудшения социальной защищенности офицеров и падения престижа военной службы.

Ранее расчетная сумма убыли командных кадров на уровне 5 – 6 % в год успешно компенсировалась на протяжении ряда десятилетий, когда продолжительность службы офицеров составляла в среднем 20 лет. Последняя была обусловлена высоким социальным статусом офицеров; законодательно установленным порядком прохождения военной службы на кадровой основе (до достижения предельного возраста пребывания на военной службе); мерами партийного, дисциплинарного и административного характера, препятствовавшими досрочному увольнению офицеров.

Новые условия прохождения военной службы в российских Вооруженных Силах практически полностью аннулировали действие этих трех факторов. Во первых, снижен социальный статус офицеров; во-вторых, законодательно ликвидирован порядок прохождения военной службы на кадровой основе и введен порядок прохождения службы по контракту, в-третьих, отсутствуют реально действующие меры общественно-порицательного, административного и дисциплинарного характера, препятствующие увольнению офицеров до истечения срока контракта. Все это привело к резкому увеличению масштабов досрочного увольнения офицеров с военной службы.

В настоящее время естественная убыль офицерского состава доходит до 12 – 14 %, а вузы не могут ее покрыть. Укомплектованность войск командными кадрами составляет не более 56 % от штатной численности офицеров Вооруженных Сил РФ. Оставшиеся 44 % нужно будет восполнять за счет других источников. Однако существующие в настоящее время «резервы» – поступление граждан на военную службу по контракту, призыв на два года офицеров запаса, а также рассматриваемая как временная мера ускоренная подготовка младших офицеров для сухопутных войск, вызванная к жизни чрезвычайно острым некомплектом офицеров на первичных должностях (подобные учебные заведения есть уже практически в каждом военном округе, и в них готовят будущего командира по десятимесячной программе с присвоением при выпуске звания младшего лейтенанта) – не в состоянии, как показывает практика последних лет, радикально изменить уровень укомплектованности Вооруженных Сил офицерами ни в количественном, ни в качественном отношении. Поэтому, видимо, стоит пересмотреть перечень военных специальностей, сократить их количество. Это даст возможность более рационально распределить кадровый заказ между вузами, исключить неоправданное дублирование и снизить удельную стоимость подготовки военных кадров, в том числе замещением значительной части должностей – до заместителя командира батальона и им равных – офицерами со средним военно-специальным образованием. Увеличение масштабов их подготовки даст возможность в короткие сроки сократить некомплект на первичных должностях, расширить контингент поступающих на учебу (прежде всего за счет сельской и рабочей молодежи), уменьшить затраты на подготовку военного профессионала.

Кроме того, в Вооруженных Силах России необходимо идти на радикальное сокращение офицерских должностей, не принимая на штатно-должностную единицу капитанов, а в московских штабах – полковников. Необходимо пересмотреть подходы к качеству подготовки мичманов и прапорщиков, резко увеличить им денежное довольствие – и проблемы комплектования бесперспективных должностей, требующих достаточно высокой квалификации, будут сняты.

Среди широкого спектра проблем, связанных с обновлением содержания военного образования, повышения качества подготовки офицерских кадров, подробнее остановлюсь на одной. Опыт последних лет показал, что обучение курсантов по двум специальностям – военной и родственной ей гражданской – имело не только положительные последствия. С одной стороны, опора на государственные образовательные стандарты способствовала усилению фундаментальности обучения, более тесной интеграции военного образования с гражданской высшей школой. С другой стороны, жесткие требования госстандартов первого поколения по гражданским специальностям заставили пойти на сокращение военно-профессиональных дисциплин. Это отрицательно сказалось на качестве подготовки выпускников, особенно по специальностям командного профиля.

Образовательные стандарты второго поколения, с учетом установленного порядка их применения в военно-учебных заведениях, расширили возможности вузов по обеспечению необходимой военно-профессиональной подготовки. Однако проблема обучения по двум специальностям, особенно при подготовке командных кадров, не может считаться решенной.

Система военного образования как один из специальных институтов государства является частью общей системы образования, но вместе с тем имеет свою социально-культурную предысторию и специфическую логику развития, в основе которой менталитет военного человека – защитника Отечества. Поэтому всякая попытка подчинить ее другим системам образования или «растворить» в них ничего, кроме вреда и разрушения, принести не может. Необходимо учитывать, что военное образование представляет собой сложную, многоуровневую систему, сходную с другими видами образования лишь в общности управленческих отношений, которые, тем не менее, лежат в различных плоскостях функционирования армии и других институтов государства и общества.

Система подготовки будущих офицеров, которая основана на нормативных актах, разработанных для гражданских вузов, не учитывает и не может учесть военной специфики. Целевая установка и условия подготовки специалистов в гражданских и военных вузах принципиально различны. Гражданский вуз дает вы-

пускнику высшее образование, не заботясь о его дальнейшем использовании и не учитывая особенностей предстоящей практической деятельности. Военный вуз решает принципиально иную задачу: на базе высшего образования подготовить специалиста для прохождения службы на конкретном типе военного объекта, в конкретной первоначальной офицерской должности. Высшее образование в военном вузе не цель, а лишь важное и необходимое средство для достижения главного результата – научить выпускника выполнению управленческих функций во время войны. Военные вузы не просто образовательные учреждения – это школа подготовки кадров, решающих задачи обороны страны и составляющих костяк Вооруженных Сил.

Учитывая различие целевых установок гражданских и военных вузов, необходимо систему подготовки офицерских кадров вывести из-под влияния гражданских образовательных правил и полностью подчинить ее только интересам обороны и безопасности страны. Иными словами, система военного образования не должна основываться на нормативных актах, разработанных для гражданских образовательных заведений, для нее необходимо создать свое нормативно-правовое законодательство. Было бы целесообразно отказаться от реализации принципа «двойных» специальностей в командных вузах. Для этого необходимо придать военным специальностям государственный статус, включив их в общегосударственный Перечень направлений и специальностей подготовки. Это позволит разработать на них государственные образовательные стандарты и выдавать выпускникам полноценный диплом государственного образца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Змеев В.В. Опыт и традиции подготовки военных кадров в России / В.В. Змеев. – Военный вестник. – 1992. - № 10. – С. 7.
2. Корабельников А.А. Еще один взгляд на систему подготовки военных специалистов / А.А. Корабельников. – Военная мысль. – 2004. - № 6. – С. 47-50.
3. Руг А. Образование в погонах нуждается в законах / А. Руг. – Армейский сборник. - 2004. - № 7. – С. 71-75.
4. Военное образование: бюрократический и государственный подходы / В.В. Чебан. – Военная мысль. – 2004. - № 1. – С. 44-46.